

В уединенном дворике где-то в поместье Ян спокойно сидела восемнадцатилетняя девушка, пытаясь поглотить глубокую энергию, окружавшую ее. У нее было миндалевидное лицо, тонкий нос и тонкие губы. Ее длинные, изящные брови непроизвольно хмурились, когда она закрывала глаза. Ее лицо было довольно бледным, капельки пота покрывали все ее прекрасное лицо. Она сейчас выглядела несколько мучительно.

"Ух..." - Внезапно ее глаза открылись, и она глубоко выдохнула. На ее лице появилось подавленное выражение. Она была крайне разочарована в себе.

Бам!

"Госпожа! Госпожа!" Неожиданно в комнату ворвалась молодая девушка в зеленом платье, громко крича.

Женщина слегка нахмурилась: "Что случилось? Почему ты так спешишь, Линлин?"

Девушка, Сяо Линлин, тяжело дыша ответила: «Госпожа, на нашем рынке появился чудодейственный врач! До сих пор он с легкостью лечил все недуги. Даже госпожу Хун, которая страдала неизвестным недугом бессонницы, он излечил! Нам следует отвести молодого мастера Ян Чена к нему!»

Женщина удивилась, услышав это. Конечно, ей было хорошо известно состояние госпожи Хун — ее не мог вылечить даже самый знаменитый врач в столице. Однако этому неведомо откуда взявшемуся доктору это удалось. Это указывало на то, что познания врача в медицинском искусстве были чрезвычайно высоки.

Женщина некоторое время молчала. Её звали Ян Мэнли, она была старшей молодой госпожой клана Ян и старшей сестрой Ян Чена. Её талант в глубоких путях мог быть невысок, но её мыслительные способности и навыки управления бизнесом были непревзойденными среди её сверстников. Хотя она и знала, что Юнь Линьтянь мог вылечить болезнь госпожи Хун, она оставалась скептической. В конце концов, состояние Ян Чена было в сотню раз хуже, чем у госпожи Хун.

Ян Мэнли обдумала это некоторое время, прежде чем решила попробовать: "Пойдём. Я встречу с этим доктором, прежде чем принимать решение". С этими словами она встала и вышла из комнаты, за которой следом шла Сяо Линлин.

...

"Всё сделано. После возвращения ты можешь дать своей бабушке лекарство по этому рецепту". Юнь Линьтянь вернул серебряные иглы старушке восьмидесяти лет и сказал девушке, сидящей на её стороне.

Девушка энергично кивнула головой и осторожно спрятала рецепт в свои грязные рукава. Она глубоко поклонилась: "Благодарю вас, господин, за помощь моей бабушке. Я навеки запомню это великодушие".

Юнь Линьтянь посмотрел на лохмотья девушки и внутренне вздохнул. Затем он достал из рукава пять золотых монет и вложил их в руку девушки: "Лекарство не должно стоить больше пятидесяти серебряных монет. На оставшиеся можешь купить еды и одежды".

Девушка на мгновение ошеломленно уставилась на него, и в глазах у неё заблестели слёзы. А вот старуха уже плакала, стоя на коленях прямо на земле: "Спасибо тебе, юный лекарь".

Спасибо".

Юнь Линьтянь смутился, увидев эту сцену. Он поспешно помог старухе подняться и сказал: "Не стоит благодарности, бабушка. Желаю вам теперь долго и счастливо жить". Он повернулся к девушке и продолжил: "Ну всё, не плачь. Возвращайся к бабушке. Ей нужен отдых".

Юная девушка с трудом сдерживала слезы, кивая головой. Она проводила бабушку к выходу из стойла, исчезая в толпе.

Юнь Линьтянь повернулся к зрителям и спокойно сказал:

- Надеюсь, позже я не услышу плохих новостей о грабеже беспомощной девушки. Все должны это понять, не правда ли?

Окружающие переглянулись и выразили свое понимание слов Юнь Линьтяня. Раньше, когда они видели, как Юнь Линьтянь вручил девочке золотые монеты, они были весьма воодушевлены. Однако когда они услышали его предупреждение, эти дурные мысли мгновенно развеялись. Никто не захотел бы обижать врача. Особенно такого гениального, как Юнь Линьтянь. Если бы с девушкой что-то случилось, Юнь Линьтянь, без сомнения, мог бы воспользоваться общественной поддержкой, чтобы надавить на виновника. Даже не стоит упоминать, что найдутся желающие предложить ему свою помощь, чтобы заслужить его расположения.

Юнь Линьтянь кивнул головой и откинулся на спинку стула с довольной улыбкой, готовясь продолжить свою работу. В этот момент он заметил прекрасную фигуру, идущую в его сторону. Она была в изысканном синем халате с белой лентой на талии. Волосы аккуратно лежали на ее плече, а лицо было скрыто вуалью. Она скрывала половину его лица. С первого взгляда Юнь Линьтянь понял, что она из большого клана.

«Разве это не юная госпожа Ян Мэнли?» — воскликнул кто-то из толпы.

«Да, это она. Почему она здесь?» — сказал другой человек.

«Идиот! Ты разве не слышал о состоянии юного мастера Ян Чэня? Она определенно идет сюда к гениальному доктору».

Все обсуждения доносящиеся до ушей Юнь Линьтяня, заставили его брови подняться от удивления. Он не ожидал, что кто-то из клана Ян придет к нему так быстро. Что еще более важно, тот, кто пришел, казалось, был кем-то связанным с Ян Ченом. Казалось, Богиня удачи всегда была на его стороне с первого дня его прибытия в город.

Ян Мэнли прошла сквозь толпу, невольно расступившуюся перед ней, и подошла к лавке Юнь Линьтяня. Сцена, где Юнь Линьтянь дал золотые монеты юной девушке, была ею увидела, и это вызвало у нее чувство уважения к нему... Он не только не просит плату за лечение, но даже раздает деньги бедным. Такое доброе и благородное сердце, он действительно заслуживает того, чтобы быть врачом. Подумала она про себя.

До того, как она успела что-либо сказать, Юнь Линьтянь заговорил первым: "Сударыня, меня не волнует, кто вы и какое у вас происхождение. Если вы хотите, чтобы я вас осмотрел, встаньте в очередь". Закончив предложение, он больше не обращал на нее внимания и

продолжил осматривать сидевшего рядом с ним пациента.

Ян Мэнли растерялась на секунду, слегка поклонилась Юнь Линьтяню и вернулась в конец очереди.

"Сударыня, разве он не немного высокомерен?" — прошептала Сяо Линглин с недовольным видом.

Ян Мэнли мягко ответила: "Нет, это не так. Мы действительно были неправы". Ее взгляд был прикован к Юнь Линьтяню, не мигая. Впервые она видела человека, который не старался льстить потопку одного из больших кланов. Этот доктор был принципиальным человеком насквозь. Это было весьма редким явлением, особенно в столице, где люди делали все возможное, чтобы угодить кому-нибудь из шести больших кланов.

Более того, ей было любопытно узнать, откуда родом Юнь Линьтянь. Насколько ей было известно, в Небесной Столице Фортуны не было никого с фамилией Юнь, кто был бы знатоком медицинского искусства. Чтобы обладать столь высокими навыками в молодом возрасте, его происхождение не могло быть обычным. Что касается его низкой глубины силы, она не задумывалась об этом, так как обычно врач редко углубляется в мир совершенствования. Было много известных врачей, обладающих такой низкой силой совершенствования.

Юнь Линьтянь не знал о мыслях Ян Мэнли, так как в душе ликовал. Пока он лечил пациента, он тайком написал что-то на бумаге и положил ее в свое невидимое межпространственное кольцо.

Час пролетел незаметно, и подошла очередь Ян Мэнли. Когда люди увидели ее, они уступили ей свое место и пропустили добровольно. Как бы Ян Мэнли ни отказывалась, они все равно настаивали на том, чтобы она прошла первой. Таким образом, у нее не было иного выбора, кроме как принять их доброту, или, скорее, их лесть.

Приветствую, старший. Меня зовут Ян Менгли. Я бы хотела попросить старшего вылечить моего младшего брата. Ян Менгли говорила вежливо и сразу перешла к главному.

Юнь Линьтянь некоторое время смотрел на Ян Менгли, и на его лице появилось странное выражение. Он сказал: "Вы уверены, что вам не нужна моя помощь?" Его слова окончательно сбили Ян Менгли с толку, и он продолжил: "Вы чувствуете боль в своей глубинной вене, когда пытаетесь поглощать глубокую энергию? И вы чувствуете пронизывающий холод в нижней части тела каждую ночь, который мешает вам спать."

Глаза Ян Мэнли мгновенно расширились. У нее была именно такая же проблема, которую озвучил Юнь Линьтянь. В прошлом ее талант в сокровенных путях можно было считать гениальным уровнем. Однако пять лет назад ее Сокровенная Жила внезапно представила проблему. Каждый раз, когда она пыталась впитать сокровенную энергию, ощущала адскую боль в ее Сокровенной Жиле. Более того, каждая часть ее тела от талии до пальцев ног леденела от невыносимого холода каждую ночь, что заставляло ее страдать до такого состояния, что она не могла нормально спать ни одной ночи с тех пор.

Ее отец, Ян Гоумин, мобилизовал ресурсы клана, чтобы отыскать лекаря во всей Небесной Нации Судьбы, но в итоге все было напрасно. Никто не мог исцелить ее — это был вердикт самого известного лекаря в стране.

С тех пор Ян Мэнли была силой вытеснена из борьбы за наследование, и другие старейшины

клана также воспользовались шансом, чтобы напасть на Ян Гоумина, потому что он потратил слишком много ресурсов на нее. И этот инцидент пошатнул положение Ян Гоумина как патриарха. Всё это время она чувствовала себя виноватой перед отцом.

Ян Мэнли собралась с мыслями и неуверенно спросила: "Моя болезнь можно вылечить?"

Юнь Линьтянь жестом пригласил ее сесть. Он ответил: "Сначала позволь мне проверить твоё состояние".

Ян Мэнли успокоилась и протянула свою руку Юнь Линьтяню. Тот схватил ее за запястье с задумчивым выражением лица... Мгм, и правда, у всех женщин здесь гладкая и эластичная кожа без использования каких-либо средств по уходу за кожей, в отличие от женщин на Земле. Подумал Юнь Линьтянь и слегка щелкнул пальцами, а в рукав Ян Мэнли скользнул листок бумаги.

Лицо Ян Мэнли резко изменилось, и она вопросительно посмотрела на Юнь Линьтяня. Когда она увидела его, пристально смотрящего на нее с серьезным выражением, она сразу же все поняла.

Юнь Линьтянь отдернул руку и беспомощно произнес: "Прости. Я не могу тебе помочь. Твое состояние слишком необычно. Я сомневаюсь, что есть кто-то в Северном Континенте, кто может тебе помочь. Тебе следует вернуться и почитать еще истории болезней. Может быть, ты что-нибудь найдешь".

Она была женщиной, которая занималась управлением бизнесом с юных лет. Она была достаточно умна, чтобы понять тонкий намек в словах Юнь Линьтяня. Она быстро вошла в роль, опустив голову и уныло сказав: "Я понимаю... А как насчет моего брата? Знает ли уважаемый способ лечения его?"

Юнь Линьтянь сделал вид, что задумался, мысленно одобрительно кивнув Ян Мэнли... Похоже, эта девушка довольно умна. Он ответил: "Я слышал, что Профундарная вена твоего брата была разрушена. Не думаю, что смогу тебе чем-то помочь".

Ян Мэнли беспомощно вздохнула. Она встала и сложила руки в кулаки: "Спасибо, уважаемый старший. Даже если вы не сможете помочь мне, я вам благодарна. Позвольте мне удалиться". После этого она развернулась и ушла.

Сяо Линлин бросила пристальный взгляд на Юнь Линьтяня, прежде чем поспешно последовала за Ян Мэнли.

Толпа ясно слышала их разговор. Они покачали головами и тихо переговаривались. Такого исхода они и ожидали. Было бы удивительно, если бы кто-то смог восстановить разрушенную Профундарную вену. В конце концов, это было лишь легендой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67145/3012077>